

9. РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 12. – Л. 298.
10. Там же. – Д. 150. – Л. 272.
11. Там же. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 19. – Л. 393.
12. Политорганы Советских Вооруженных Сил [Текст]. – С. 136.
13. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза [Текст]. – С. 263.
14. См.: Петров, Ю.П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918-1968 гг.) [Текст] / Ю.П. Петров. – М., 1968. – С. 231.
15. См.: РГВА. – Ф. 9. – Оп. 31. – Д. 1. – Л. 51.
16. Подсчитано по РГВА. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 150. – Л. 273.
17. См.: Там же. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 41. – Л. 4.
18. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 19. – Л. 79.
19. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза [Текст]. – С. 264.
20. См.: Иовлев, А.М. Указ. соч. [Текст]. – С. 112.
21. См.: Там же. – С. 107.
22. См.: Петров, Ю.П. Указ. соч. [Текст]. – С. 232.
23. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 19. – Л. 127.
24. Там же. – Ф. 9. – Оп. 40. – Д. 15. – Л. 30.
25. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза [Текст]. – С. 325.
26. Партийно-политическая работа в РККА. – 1939. – № 13. – С. 6.
27. См.: Политорганы Советских Вооруженных Сил [Текст]. – С. 144.
28. См.: РГВА. – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 24. – Л. 18.
29. Там же. – Ф. 9. – Оп. 29. – Д. 157. – Л. 207.

Д.Н. Малахов

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РККА В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Комплексно, на основе современных источников, рассмотрены основополагающие проблемы тылового обеспечения РККА в 30-е годы XX века; ее отдельные элементы (продовольственно-фуражное, ободно-вещевое, техническое снабжение, медобеспечение и пр.); проблемы их взаимоотношений с управленческими и производственными инстанциями; оценены возможности тыла РККА в мирных условиях, в ходе локальных войн и военных конфликтов.

D.N. Malakhov

THE REAR SUPPLY OF THE RED ARMY IN 30 OF THE XX CENTURY

In a complex, on the basis of modern sources, basic problems of rear supply of the Red Army in 30th years of the XX century are regarded; its separate elements (food-feed, train-ware, technical supply, medical supply and so on), their mutual relations with administrative and industrial authorities; opportunities of the rear of the Red Army in peace conditions, during local wars and military conflicts are estimated.

Военно-политическое руководство страны в 30-е годы XX века, осознавая, что система тылового обеспечения не соответствует требованиям времени, стало уделять больше внимания ее организации.

В 1935 г. в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) из Военно-хозяйственного управления были выделены службы продовольственного и ободно-вещевого снабжения со своими органами управления: в центре – Управление продовольственного снабжения и Управление ободно-вещевого снабжения; в округах – отделы этих

служб, в дивизиях – отделения. В полках были введены должности начальника продовольственно-фуражной службы и начальника ободно-вещевого снабжения. Проведенные реформы позволили значительно улучшить обеспечение войск продовольствием и ободно-вещевым имуществом, подготовить эти службы к успешной работе в военное время [1].

9 августа 1935 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О состоянии ободно-вещевого и продовольственного снабжения Красной Армии и Флота». В основу по-

становления были положены итоги всеармейского совещания командиров, политических и военно-хозяйственных работников, которому предшествовало широкое обследование войскового хозяйства.

Проверка показала, что командиры и особенно политработники отошли от работы, связанной с хозяйственной деятельностью, переложили целиком все дело вещевого и продовольственного обеспечения своих частей и подразделений на хозяйственников, самоустраились от ответственности за этот участок работы. Обнаружились факты бесконтрольного хранения и эксплуатации вещевого имущества. В целом было установлено, что схема обеспечения войск материальными средствами и структура органов материального обеспечения мирного времени не в полной мере отвечали требованиям военного времени.

В связи с этим СНК СССР и ЦК ВКП(б) потребовали от командиров и военно-хозяйственных работников Красной Армии и Флота в кратчайший срок привести обеспечение войск в образцовое состояние. Постановлением отменялось децентрализованное обеспечение войск в мирное время. В отличие от существовавшей схемы обеспечения войск «центр – округ – часть – подразделение – красноармеец», вводилась новая схема обеспечения: «центр – округ – дивизия – часть – подразделение – красноармеец». Это создавало благоприятные предпосылки для быстрого перехода к обеспечению войск в военное время.

Особое внимание в постановлении обращалось на обеспечение высокой мобилизационной готовности. Категорически запрещалось изъятие имущества из неприкосновенного запаса (НЗ). Это имущество подлежало бережному хранению и периодическому освежению. В колхозах и совхозах создавался фонд «Обороне – повозка с упряжью», подобно существовавшему уже фонду «Обороне – коня».

Особое внимание руководство страны обращало на качество имущества, изготавливаемого промышленностью. Наркоматы легкой и местной промышленности, промкооперацию обязали приступить к испытанию в войсках опытных партий обмундирования и обуви с применением заменителей натурального сырья [2].

Самостоятельная служба обозно-вещевого снабжения, как и продовольственная, была создана в 1935 г., когда в августе было сформировано Управление обозно-вещевого снабжения, подчиненное главному интенданту Советской Армии, и соответствующие органы обозно-вещевого снабжения в военных округах (фронтах, армиях), дивизиях и полках. Одновременно была утверждена схема снабжения, установлена категоричность вещевого и обозно-хозяйственного имущества, изменена система учета и отчетности.

Существенно улучшилось и техническое оснащение службы. В 1935-1939 гг. были разработаны и запущены в серийное производство механизированные дивизионные походные автомастерские для среднего ремонта обуви (ПОРАМ), обозов (ПОРЕМ) и шорно-седельных изделий (ШОРСАМ). К сожалению, к началу войны удалось обеспечить ими лишь от 30 % до 60 % мобилизационной потребности.

Кроме войсковых ремонтных средств в распоряжении центра и военных округов имелось 34 стационарных вещевых и 16 обозных ремонтных, производительность которых полностью удовлетворяла потребность войск в капитальном ремонте в мирное время. В случае войны для капитального ремонта вещевого и обозного имущества предусматривалось дополнительно развернуть ремонтные мастерские по линии промышленной кооперации. В пяти западных военных округах планировалось организовать 23 таких мастерских.

Большое внимание уделялось правильной эксплуатации имущества и его ремонту. В 1935 г. в полках были созданы штатные вещевые и шорные мастерские для производства среднего ремонта вещевого и обозно-хозяйственного имущества, а в округах – ремонтные мастерские для капитального ремонта и реставрации имущества. Вводилось в практику переименование командиров и политработников, добившихся хорошего состояния имущества в своих подразделениях и частях.

Важные решения были приняты в отношении складского хозяйства. В полку, дивизии, округе надлежало иметь отдельные склады обозно-вещевого имущества и продовольствия. В частях и крупных лагерях пре-

дусматривалось строительство холодильников.

В целях повышения возможностей тыла принимались меры по созданию новых образцов техники. Так, в 1932-1938 гг. на базе автомобильных шасси и прицепов были созданы полевые автохлебозаводы, походные автомастерские для ремонта обуви, обозов и шорно-седельных изделий, полевые автокузницы, механизированные полевые пункты для убоя скота.

Были созданы первые образцы санитарной техники на базе автомобиля: унифицированный санитарный автомобиль, обмывочно-дезинфекционная и авторентгеновская установки, санитарно-бактериологическая лаборатория.

Для оснащения железнодорожных и дорожных войск поступали отечественные экскаваторы, бульдозеры, сваебойные молоты, пневматические и электрифицированные инструменты. Улучшилось укомплектование частей и учреждений тыла автомобилями.

Наряду с дальнейшим развитием материально-технической базы проводилась реорганизация частей и учреждений тыла. Например, в связи с широким размахом строительства новых и реконструкцией имевшихся железных дорог был сформирован особый корпус железнодорожных войск и несколько отдельных железнодорожных батальонов в Украинском и Белорусском военных округах.

Коренным изменениям подверглась организационно-штатная структура дорожных частей Народного комиссариата обороны (НКО). Вместо отдельных рот регулирования, связи, этапных рот и батальонов был введен дорожно-эксплуатационный полк, который мог содержать и обслуживать грунтовый участок протяженностью 250 км. На Главное управление шоссейных дорог Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) было возложено формирование на военное время дорожно-строительных и мостовых батальонов, управлений военно-дорожного транспорта для фронтов и головных секторов автодорожного транспорта для армий.

В целях увеличения возможностей по подвозу материальных средств в 1936 г. было принято решение о включении в стрелковые корпуса отдельных транспортных батальонов и создании в некоторых военных округах автомобильных полков (батальонов). Одновре-

менно проводились мероприятия по совершенствованию системы ремонта и созданию ремонтных органов. Для текущего и среднего ремонта автомобилей и бронетанковой техники в войска поступали ремонтные летучки и походные мастерские. Капитальный ремонт предусматривалось производить в автобронетанковых рембазах НКО и на заводах промышленности. Большое значение имело утверждение в 1937 г. комплектов запасных частей: индивидуального – при машине, батальонного – для текущего ремонта, бригадного – для среднего ремонта и базисного – для капитального ремонта. Все это в условиях насыщения войск автомобильной и бронетанковой техникой способствовало сокращению сроков ремонта, его качественному проведению, в целом повышению боевой готовности войск.

В условиях роста технического оснащения РККА, усложнения и повышения динамичности боевых действий войск усилилась тенденция полного сосредоточения в руках командующих (командиров) и их штабов вопросов управления тылом и организации его деятельности по всем видам тылового обеспечения войск. Считалось, что только органы управления войсками смогут наиболее полно и грамотно организовать деятельность тыла. В соответствии с этими взглядами в 1929 г. были ликвидированы управления снабжения в центре и округах. Управления (отделы) служб тыла перешли в непосредственное подчинение Наркома обороны в центре и командующих войсками в округах.

В 1936 г. резко возросли потребности войск в горючих и смазочных материалах. Необходимость создания их запасов на случай войны обусловила принятие СНК СССР постановления об организации служб снабжения горючим в виде центров и отделов в военных округах. В войсковом тылу служба снабжения горючим своих органов не имела. В стрелковых и кавалерийских дивизиях обеспечением горючим ведали начальники автобронетанковой и автотранспортной служб, а в полках – помощники командиров по технической части [3].

В связи с многократным увеличением номенклатуры и усложнением задач обеспечения войск военно-техническим имуществом в 1937 г. на начальников родов войск и служб были возложены снабженческие функ-

ции. Одновременно ликвидировалось Управление военно-технического снабжения в центре и его органы в округах.

В 1934 г. для военнослужащих различных категорий устанавливались десять продовольственных пайков, пищевая ценность которых составляла от 3718 до 4084 калорий. Эти пайки вполне обеспечивали восполнение затрат энергии в соответствии с родом занятий военнослужащих и просуществовали без особых изменений до начала Великой Отечественной войны.

В 30-е гг. был осуществлен переход к плановому квартирному строительству в войсках; расширилась конечная вместимость госпиталей и войсковых лазаретов, увеличилось количество военных санаториев и домов отдыха.

На новую ступень поднималось торгово-бытовое обслуживание личного состава. Важную роль в этом сыграло создание в рамках Народного комиссариата внутренней торговли Центрального государственного объединения военной торговли и обслуживания производственно-бытовых нужд Красной Армии, которое в 1938 г. было реорганизовано в Главвоенторг. Перевод военной торговли из кооперации в состав государственной торговли позволил расширить количество торгово-бытовых организаций в гарнизонах, улучшить их материально-техническую базу и обеспечение товарами.

Осуществление мероприятий по реорганизации тыла Красной Армии положительно сказалось на его мобильности и боевой готовности. Однако, как показала практика, некоторые вопросы решались наспех, без должной их проверки в войсках. Так, ликвидация Управления снабжения РККА, которое объединяло руководство основными службами тыла, отрицательно сказалась на решении задач тылового обеспечения войск в начальный период Великой Отечественной войны. Существенным недостатком являлось и то обстоятельство, что части и учреждения тыла в годы технической реконструкции Красной Армии не были полностью укомплектованы новой техникой. Эту задачу пришлось решать в последующие годы и в годы Великой Отечественной войны.

Большое внимание уделялось научно-исследовательской работе по проблемам тылового обеспечения войск. Полученные раз-

работки и предложения проверялись на многочисленных маневрах и учениях и нашли свое отражение во Временном полевом уставе РККА (1936 г.) и Временном уставе тыла РККА (часть 1, 1934 г. и часть 2, 1936 г.).

В связи с новыми взглядами на ведение боевых действий был внесен ряд изменений в организацию тылового обеспечения войск. В целях сокращения отрыва баз снабжения от войск допускалось назначение корпусам станций снабжения в 15-20 км от линии фронта; при глубине фронтового участка 150 км и более предусматривалось создание армией второго (дополнительного) звена грунтового участка военной дороги.

С учетом включения в штаты дивизий (прежде всего механизированных) автомобильных подразделений глубина войскового тылового района была увеличена с 25-30 до 40-50 км. В отдельных случаях допускался отрыв частей и учреждений дивизионного тыла до 100 км. В период интенсивных боевых действий глубина войскового тылового района могла сокращаться за счет увеличения глубины грунтового участка военной дороги армии. Корпус своего отдельного тылового района не имел и обслуживался грунтовым участком военной дороги армии.

В связи с возросшей динамичностью боевых действий и подвижностью войск были внесены изменения в порядок создания и размещения запасов материальных средств. Фронтные запасы планировалось содержать на стационарных и промежуточных складах и в военных поездах на распорядительных станциях. Удаление промежуточного склада от распорядительной станции фронта не должно было превышать 400-500 км. Размеры запасов на промежуточном складе определялись конкретными условиями боевой обстановки и составляли по боеприпасам до 2 боекомплектов, по продовольствию и фуражу – до 7 суток.

Армейские запасы материальных средств на головных складах, размещаемых на станциях снабжения и в армейских промежуточных складах (на грунте), предусматривалось содержать в размере 3-х суточной потребности приписанных к ним войск. Войсковые запасы материальных средств планировалось иметь подвижными, содержать их в войсковом транспорте в размерах 2-3-суточной потребности войск, за исключением

продовольствия, которое должно было удовлетворять 6-суточную потребность в стрелковых дивизиях и 5-суточную – в мотомеханизированных.

Отпуск материальных средств планировался начальниками служб по заявкам войск в соответствии с установленными командующим фронтом (армией) лимитами.

Подвоз материальных средств (кроме горючего) в ходе операции должен был осуществляться от станций снабжения на корпусные обменные пункты армейским транспортом. Горючее подвозилось транспортом соединений.

Значительно увеличился расход материальных средств, поэтому большое внимание уделялось их экономному использованию.

В связи с изменением взглядов на действия подвижных групп как элемента оперативного построения войск и способы их боевого применения получили дальнейшее теоретическое обоснование вопросы их тылового обеспечения. Считалось, что тыловое обеспечение подвижной группы, вводимой для развития тактического успеха в оперативной глубине, будет осуществляться армейскими органами тыла. При наличии наземных коммуникаций пополнение запасов и эвакуацию раненых и больных планировалось проводить по распоряжению штаба армии автомобильным транспортом под надежным прикрытием танковых подразделений. При полном или временном нарушении подвоза по наземным коммуникациям обеспечение подвижной группы горючим и боеприпасами должно было осуществляться воздушным транспортом. При этом организация использования воздушного транспорта и его боевое обеспечение возлагались на командующего ВВС фронта, а доставка грузов на аэродромы – на начальника военных сообщений.

Уточнение и дальнейшее развитие получили вопросы транспортного обеспечения. Во временном уставе тыла РККА давалось четкое определение военной дороги, которая рассматривалась как система подготовленных и оборудованных путей подвоза и эвакуации (железнодорожных, водных и грунтовых), обеспечивающая своевременное и бесперебойное снабжение войск, базирующихся на данном железнодорожном направлении, эвакуацию раненых и больных, а также вывоз

всего ненужного войскам ценного имущества [4].

Военная дорога связывала фронтовой и армейский тыл с войсковым тылом и состояла из грунтового и железнодорожного участков. Железнодорожный участок проходил от распорядительной станции армии до ближайшей к войскам станции снабжения. На нем размещались части и учреждения армейского тыла.

Было принято, что в полосе наступления одной-двух армий должно восстанавливаться одно железнодорожное направление с пропускной способностью 18 пар поездов в сутки. Восстановление железнодорожного направления предусматривалось вести силами одного железнодорожного полка темпом 10-15 км в сутки.

Грунтовый участок военной дороги считался продолжением железнодорожного участка и проходил от станции снабжения до корпусного обменного пункта. В связи с развитием в стране автомобильного транспорта и поступлением на оснащение войск все большего числа автомобилей возрастала роль грунтовых участков, что в свою очередь повышало объем работы по дорожному обеспечению. Для содержания и обслуживания грунтовых участков военной дороги полагалось использовать дорожно-эксплуатационные полки. Восстановление и строительство дорог и мостов грунтового участка возлагалось на дорожно-строительные и мостостроительные батальоны, формируемые Главным управлением шоссейных дорог НКВД.

Состояние военно-медицинской службы армии в довоенный период находилось в прямой зависимости от успехов развития здравоохранения в СССР. Повседневная забота руководства страны о народном здравоохранении, высокий уровень отечественной медицинской науки создали благоприятные условия для подготовки медицинской службы к войне. К 1941 г. она располагала развитой сетью лечебных учреждений, высококвалифицированными кадрами, большими запасами медицинского имущества.

По состоянию на 9 июня 1941 г. в армии насчитывалось 149 постоянных госпиталей общей емкостью 35540 коек [5]. На базе этих госпиталей и лечебных учреждений Наркомздрава по мобилизационному плану в прифронтовой полосе и в глубине территории

страны в течение первых 30-ти суток планировалось развернуть эвакуационные госпитали на 450000 коек. В первую очередь развертывались госпитали в центральных районах страны, а затем далее к востоку до Приволжского военного округа. Тем самым сократилось плечо эвакуации, повысилась эффективность использования военно-санитарных поездов.

Принципиальные изменения были внесены в организацию медицинского обеспечения. Ранее действовавший принцип этапного лечения раненых и больных был дополнен требованием эвакуации их «по назначению». Основными этапами медицинской эвакуации в войсковом тылу устанавливались: батальонный пункт медицинской помощи, полковой пункт медицинской помощи, дивизионный пункт медицинской помощи, пункт сбора легкораненых и дивизионный госпиталь.

В армии предусматривалось иметь полевой эвакуационный пункт (ПЭП) с несколькими головными отделениями (ГОПЭП) и госпитальной базой (ГБА), автохирургические отряды, группы усиления, подразделения автосанитарного транспорта, санитарно-эпидемический отряд (СЭО), инфекционные госпитали (ИГ), санитарный склад. Для усиления этапов медицинской эвакуации и загруженных лечебных учреждений в непосредственном распоряжении начальника медицинской службы считалось необходимым иметь резерв.

Армейские лечебные учреждения планировалось размещать в два эшелона (ГОПЭП – ГБА), а иногда и в три (отделение ГОПЭП на грунте – ГОПЭП – ГБА). ГОПЭП размещались, как правило, в районе станций снабжения; их отделения – на грунтовом участке военной дороги; госпитальная база армии – в районе армейской распорядительной станции.

На основе приобретенного опыта было признано необходимым оказывать первую медицинскую помощь раненым и выносить их с поля боя непосредственно в ходе боевых действий, а не в межбоевые периоды, как предусматривалось ранее. Оказание первой врачебной помощи в ходе боевых действий устанавливалось осуществлять не в батальонном, а в полковом пункте медицинской помощи. Медико-санитарный батальон дивизии зарекомендовал себя в качестве «войсковой

операционной», обеспечивающей оказание раненым квалифицированной медицинской помощи. Боевой опыт также подтвердил необходимость изъятия госпиталей из соединений и передачи их в армию.

Для оценки готовности медицинской службы к войне существенное значение имело размещение постоянных госпиталей – основной базы для формирования медицинских учреждений с объявлением мобилизации.

В соответствии со взглядами на возможный характер будущей войны в целях приближения госпитальной базы к войскам и создания наиболее благоприятных условий для лечения раненых и ухода за ними большинство гарнизонных госпиталей приграничных военных округов размещалось в непосредственной близости от границы, а окружающих – в крупных промышленных и административно-политических центрах. В крупных городах предусматривалось размещать и подавляющую часть госпиталей, формируемых по мобилизационному плану. В Москве планировалось развернуть около 25 тыс. коек из 40 тыс. коек по всему Московскому военному округу, Ленинграде – 18 тыс. коек из 22 тыс. в Ленинградском военном округе, Харькове – 13,8 тыс. коек из 35,5 тыс. в Харьковском военном округе и т.д. [6].

Накануне войны укомплектованность медицинской службы по штатам мирного времени составляла: врачами – на 65 %, зубными врачами – также на 65 %, фельдшерами – на 63,7 %, фармацевтами – на 58,9 %. Кроме того, в запасе находилось более 100 тыс. врачей (мужчин – 36,8 %, женщин – 63,2 %), что в основном удовлетворяло мобилизационные потребности [7].

Наряду с повседневной заботой об укреплении здоровья личного состава войск, снижении заболеваемости и трудопотерь медицинская служба успешно решала многие важные проблемы военно-медицинской науки. Именно в предвоенные годы работами выдающихся советских ученых Н.Н. Бурденко, Н.Н. Петрова, М.Н. Ахутина, С.С. Гирголава, Ю.Ю. Джаниладзе, В.В. Гириневской и других были разработаны основные принципы лечения огнестрельных ран, решены в организационном плане вопросы хирургической тактики в условиях военного времени. Важным вкладом в военно-медицинскую науку явилась разработка В.Н. Шамовым, И.Р. Пет-

ровым и Н.Н. Еланским проблемы переливания крови, работы А.В. Вишневого и А.А. Вишневого в области хирургического обезболивания ран, выделение в самостоятельную специальность и развитие нейрохирургии (Н.Н. Бурденко, В.Н. Шамов) и мн. др. На этой основе в сравнительно короткий срок были разработаны принципиально новые положения военно-полевой хирургии и терапии и созданы благоприятные предпосылки для лечения раненых.

Официальными документами, изданными перед войной, предусматривалось, что все лечебно-эвакуационные мероприятия должны проводиться по этапам медицинского обеспечения. В батальонном и полковом звеньях – быстрый сбор раненых с поля боя, оказание им доврачебной помощи, срочная эвакуация в полковой медицинский пункт и оказание на нем первой врачебной помощи; с полкового медицинского пункта раненые и больные средствами вышестоящего звена медицинской службы эвакуируются на дивизионный медицинский пункт, где им оказывается квалифицированная медицинская помощь по неотложным показаниям. Таким образом, в войсковом тыловом районе в основном завершалось оказание неотложной квалифицированной медицинской помощи раненым и больным.

Медицинская служба армий организовывала и осуществляла эвакуацию раненых и больных из дивизионных медицинских пунктов в армейские лечебные учреждения, составляющие госпитальную базу армии, оказание им квалифицированной и специализированной помощи, а также лечение раненых и больных, не подлежащих дальнейшей эвакуации во фронтовые лечебные учреждения. В области санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения войск в армейском звене медицинской службы предусматривалось проводить санитарно-эпидемиологическую разведку и эпидемиологическое наблюдение, осуществлять весь комплекс противоэпидемических мероприятий в очагах инфекционных заболеваний.

На медицинскую службу фронта возлагалась эвакуация раненых и больных из госпитальных баз армий в лечебные учреждения (госпитальные базы) фронта, лечение раненых и больных во фронтовых госпиталях и

организация дальнейшей эвакуации раненых, нуждающихся в продолжительном лечении.

Для приема и лечения раненых и больных, поступающих из госпитальных баз фронтов, во внутренних районах страны на главных эвакуационных направлениях должны были развертываться распределительные и местные эвакуационные пункты (РЭП и МЭП). Основными лечебными учреждениями этих пунктов являлись эвакуационные госпитали, которые в соответствии с мобилизационным планом формировались местными органами Наркомздрава и укомплектовывались полностью гражданским персоналом (за исключением начальника госпиталя и его заместителя по матчасти, являющихся военнослужащими). Организация и осуществление лечебной работы в этих госпиталях, обеспечение раненых питанием, медико-санитарным имуществом и так далее возлагались на местные органы Наркомздрава.

В связи с тем, что противник стал обладать большими возможностями для воздействия на объекты войскового и оперативного тыла в целях дезорганизации и срыва его работы, в теоретических положениях уделялось значительное внимание вопросам охраны и обороны тыла. Предусматривалось, что оборона частей, подразделений и учреждений тыла должна быть противовоздушной, противотанковой и противодесантной. Рекомендовалось для решения задач охраны и обороны привлекать не только личный состав частей и учреждений тыла, но и боевые подразделения, авиацию и зенитно-артиллерийские средства.

Были уточнены некоторые вопросы ветеринарного обеспечения. Так, основной лечебной базой в армейском звене и начальным этапом ветеринарной эвакуации во фронтовом звене считались полевые ветлазареты, которые размещались в районах станций снабжения.

Управление тылом по-прежнему было сосредоточено в руках командующего (командира) и осуществлялось через общевойсковые штабы.

Таким образом, в годы технической реконструкции Красной Армии теория тылового обеспечения войск получила свое дальнейшее развитие. Большое значение приобрели вопросы более глубокого эшелонирования запасов материальных средств и их рассредо-

точения в местах хранения. Высокая динамичность предполагаемых боевых действий потребовала, в зависимости от обстановки, создания вторых (дополнительных) звеньев грунтовых участков военной дороги с размещением на них армейских складов на грунте. По существу, впервые были разработаны во-

просы тылового обеспечения подвижных групп. Многие из этих и другие вопросы теории тыла прошли проверку в годы Великой Отечественной войны, получили дальнейшее развитие и приобрели новое значение в настоящее время.

Примечания

1. Развитие тыла Советских Вооруженных Сил (1918-1988 гг.) [Текст]. – М.: Воениздат, 1989. – С. 82.
2. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст]. – М.: Воениздат, 1977. – С. 64.
3. Развитие тыла Советских Вооруженных Сил (1918-1988 гг.) [Текст]. – С. 83.
4. См.: Временный устав тыла РККА [Текст]. – Л., 1936. – Ч. 2. – С. 15.
5. Архив ВММ. – Ф. 1. – Оп. 1374. – Д. 1. – Л. 6.
6. Там же. – Оп. 35482. – Д. 9. – Л. 289.
7. Там же. – Оп. 47166. – Д. 174. – Л. 392.